

married. I was a fool not to buy a ring from Woolworth's and say my husband had been killed on D-D-Day. But I didn't. I couldn't be bothered, really. Эта часть – композиционный центр глубинной структуры – имеет цель достичь яркого эмоционального эффекта за счет контраста ожидаемого и фактического.

В описанных фрагментах текста меняется ритмический рисунок с размеренного на динамический, то нагнетая, то ослабляя напряжение.

Сопоставляя содержание прочитанного с опытом своей жизни, каждый человек наверняка вспоминает подобные моменты отчаяния, потрясения, каких-то других подобных эмоций. Все эти смыслы заложены в глубинную структуру текста и мастерски выражены на поверхностном уровне. Меняющиеся темпоритмы текста, точные и лаконичные описания, создают необходимый стилистический эффект и отражают черты идеостилия каждого автора.

Образность слов особенно выразительна в контекстах, которые содержат не только мотивирующие единицы, обуславливающие высвечивание внутренней формы мотивируемых слов, но и другие изобразительные средства – антонимы, синонимы, метафоры, сравнения и т.п.

Использование мотивации, как и многих других языковых средств, полифункционально: выполняя экспрессивную функцию, мотивация одновременно служит и коммуникативным средством, а эстетическая функция нередко сопровождается экспрессивной и т.п. Выполняя ту или иную функцию, мотивационные пары слов способны связывать смысловые компоненты высказывания в единое целое как по линии формы, так и по линии содержания; способствуют установлению неразрывной связи формы и содержания художественного текста, реализации его эстетической функции.

Л. С. Крохалева

О ДИСКУРСИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

На современном этапе развития языкознания, для которого характерны междисциплинарный подход и общая антропоцентрическая направленность, описание такого многопланового явления, как текст (тем более текст художественный) предполагает привлечение принципиально новой системы понятий и методов анализа по сравнению с теми, которые применялись в рамках традиционной структурно-системной парадигмы.

К такого рода методам, наиболее полно разработанным и широко применяемым в практике дискурсивно-стилистического анализа художественного текста, могут быть отнесены дискурсивно-диалогический, композиционно-стилистический, интертекстуальный и лингвопоэтический. Всех их объединяет смещение исследовательского интереса в сторону изучения текста с точки зрения коммуникативной деятельности человека и общая концептуальная основа – лингвофилософская теория М. М. Бахтина об адресованности речи, ее установке на собеседника, а также вытекающие отсюда положения о многоголосом звучании текста (полифония), о так называемых

вводных жанрах (в современной терминологии *интекстах*), о высказывании как основной единице анализа, а также необходимости учета широкого социо-культурного контекста («великого интертекста культурной традиции») при интерпретации художественно-речевого целого.

Известно, что в трудах западных исследователей оригинальные идеи М. М. Бахтина развивались и развиваются в основном в литературоведческом, культурологическом, философском аспектах. В отечественной филологии термины *полифонический роман* как особый литературный жанр и *интертекстуальность* как частный случай диалогического взаимодействия текстов широко используются в работах, имеющих в основном литературоведческую направленность. Здесь прежде всего следует упомянуть концепцию Б. А. Успенского, согласно которой полифонизация художественного произведения создается переплетением различных точек зрения в авторском нарративе (по терминологии И. В. Арнольд «точек зрения рефрактора»), носителями которых могут выступать как сам автор/рассказчик, так и другие персонажи, которым «перепоручено» вести повествование на отдельных участках текстового пространства.

Что касается собственно лингвистического аспекта концепции многоголосого текста, то ее начало было положено трудами чешского лингвиста Л. Долежела, предпринявшего попытку дифференциации текстового пространства на персонажный план и план автора/рассказчика. Дальнейшее изучение этих планов выявило их неоднородность, маркированную и функционально, и лингвистически. Так, в персонажной партии были выделены, помимо графически обозначенной прямой речи, и иные виды высказываний, в частности, различные типы несобственно-прямой речи, представляющей собой смешение голосов автора и героев. Неоднородность авторского плана первоначально рассматривалась в рамках теории лингвистической композиции текста (В. В. Одинцов) на уровне так называемых композиционно-речевых форм/дискурсивных контекстов – описательных, нарративных (повествование), аргументативных (рассуждение).

В современной дискурсивно-диалогической парадигме такой структурный элемент текстовой организации, как «рассуждение» позиционируется в качестве одного из способов полифонизации авторского дискурса и терминологически обозначается как «явный авторский диалог» (Т. Ф. Плеханова). Отмечается, что прямое обращение автора/рассказчика к читателю характерно в основном для художественной литературы XVIII–XIX в. и оформляется в виде различного рода комментариев, авторских отступлений, парентетических вставок. В произведениях современных авторов создание многоголосого полифонического мира осуществляется в основном за счет различных структурных типов так называемых скрытых авторских диалогов, представленных отдельными предложениями, простыми или сложными, либо частью предложения вставного парентетического характера. Общим признаком имплицитных диалогов является смена субъекта речи, маркированная такими формально-семантическими признаками, как временной сдвиг, изменение модального плана, семантический сдвиг к обобщению/концептуализация дискурсивной ситуации (Т. Ф. Плеханова).

В рамках дискурсивно-стилистического подхода продолжается разработка проблемы и так называемого внешнего/интертекстуального взаимодействия, объективируемого такими маркерами присутствия «чужих голосов», как метатекстовые включения (заглавие, эпиграф), цитаты, аллюзии, реминисценции, интексты (И. В. Арнольд). Весьма актуальными остаются замечания И. В. Арнольд о различных функциях, выполняемых разноплановыми цитатными включениями, и их роли «в повышении имплицитного и модального потенциала текста, который таким образом оказывается звеном в общей цепи культурного общения человечества».

Развивая концепцию интертекстуального диалога, в частности ее композиционно-стилистический аспект, В. Е. Чернявская вводит понятие *типологический интертекст*, который предполагает взаимодействие различных жанров в процессе текстообразования и «базируется на явлении стереотипности компонентов в структурно-композиционной организации соответствующих текстов».

В работах Н. В. Петровой идея межтекстового взаимодействия уточняется в плане классификации видов интертекстуальности (интердискурсивная, интерсубъектная, референтная) и выявлении языковых сигналов смены субъектов речи – авторов интекстов. К ним, помимо уже известных иностилевых лексических средств и грамматических форм, трансформированных и модифицированных цитатных включений, могут быть отнесены, по мнению автора, топонимы, антропонимы, имена-ассоциаты, интекст-цитатные заголовки, аллюзивные сюжетные компоненты и иные прецедентные высказывания «из существующего и существовавшего в реальном времени и пространстве социокультурного дискурса».

В настоящее время в рамках лингвопоэтической концепции, соединяющей собственно лингвистический и литературоведческий подходы к интерпретации художественного произведения (А. Н. Морозов, Т. Г. Никитина, А. С. Сидоренко), постулируется тезис о решающей роли так называемого двуголосого слова (М. М. Бахтин) как лингвистической категории в полифонической организации текста на всех его уровнях, включая образно-композиционный и идейно-тематический. Такого рода филологический анализ, учитывающий наряду с вербальной и «поэтическую» составляющую текста, а именно – «объективно заложенную имплицитную информацию общекультурного характера» (Т. Ф. Плеханова) – позволяет выявить не только функционально обусловленную специфику художественного текста, но и особенности конкретного речевого произведения и идейный замысел его автора.

С. Е. Кунцевич

ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ В ТИПОЛОГО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В рамках научно-исследовательской темы кафедры стилистики английского языка «Проблемы интерпретации и перевода разножанровых текстов в типологическом аспекте», которой автор данной публикации руководит